

От этих мыслей выражение ее лица смягчилось. Она отдала ему чек со словами:

- Возьми и вечером сожги его для своего отца, и ни в коем случае больше их не путай! При малейшем ошибке или оплошности может случиться беда!

Е Чэнь торопливо закивал.

- Жена, успокойся, я понял, буду внимательнее!

Договорив, он поторопился вытащить другой чек на 180 тысяч и передать его Ма Лань, говоря:

- Мама, этот чек настоящий, возьмите! — вместе с тем он также поспешил подлизаться: — К счастью, мама, ты все рано обнаружила, иначе бы я сжег этот чек, и наш ущерб был бы огромен!

Ма Лань пристально посмотрела на него: если бы не чек, она бы его не пощадила.

Однако кто может пойти против денег? После того, как она возьмет этот чек, оставшиеся 160 тысяч будут ее!

Видя, что она приняла чек, Е Чэнь вздохнул с облегчением: из-за его неосторожности чуть не произошла беда. К счастью, его мозг среагировал довольно быстро...

Но, с другой стороны, его теща пострадала от собственной хитрости. Если бы она узнала, что этот чек на 100 миллионов настоящий, то, вероятно, расстроилась бы настолько, что с окна бы выпрыгнула!

Аккурат когда она вздохнул с облегчением, из-за двери больничной палаты донесся старый, но взволнованный голос:

- Чан, Чан! Сынок, как ты? Мама пришла проведать тебя!

От услышанного Е Чэнь нахмурился.

Вслед за сим он увидел, как вошла старуха Сяо, ведя с собой Сяо Цяня, Сяо Луна и Сяо Вэйвэй.

Лицо старухи Сяо выдавало ее волнение и жалость, глаза покраснелись — по-видимому, она плакала.

Зайдя внутрь, она не сдержала слез, поспешно направилась к лежащему на больничной койке Сяо Чану. Заливаясь слезами, она сказала:

- Чан, я слышала, что ты попал в аварию, от испуга у меня чуть сердечный приступ не случился. Сынок, как ты сейчас?

Хоть Сяо Чужань и испытывала некоторое отвращение к этим людям, но считала, что они, в конце концов, пришли проведать ее отца, поэтому она не может вступать с ними в полемику. Она сделала шаг вперед и сказала:

- Бабушка, с отцом все в порядке, травму уже исцелил приглашенный Е Чэнем искусный врачеватель Ши.

Старуха Сяо облегченно вздохнула и промолвила:

- Тогда хорошо, тогда ладно...

Сяо Чан сконфуженно произнес:

- Мам, не волнуйся, я жив, не умру.

На самом деле, в душе Сяо Чан был обижен на мать.

Но, несмотря на это, родственные чувства в нем все же были.

В конце концов, это его родная мать, как у него не может быть к ней чувств?

Теперь, видя, что она о нем так заботится и еще и выглядит заплаканной, про себя он немного растрогался.

Старуха Сяо плакала навзрыд, осуждая себя, она говорила:

- Все из-за меня, Чан, это моя вина, обычно я не забочусь о тебе должным образом. Как узнала, что с тобой произошло, про себя раскаялась. Я правда боялась, что ты уйдешь с таким ошибочным представлением обо мне... — на этих словах старуха Сяо уже давилась слезами. Задыхаясь, она продолжила:

- Чан, так много лет я была безучастна по отношению к тебе. Прежде я всегда хотела сделать тебя полезным, поэтому намеренно была к тебе жестока, надеялась, ты сможешь быстро повзрослеть, работать самостоятельно. Я старалась, не вини меня...

Сяо Чан вмиг ощутил тяжесть на сердце, невольно из его глаз потекли слезы.

Прежде он все время упрекал старуху Сяо: почему она так любила старшего брата, но не его?

Почему их она постоянно поощряла, но что бы он ни делал, все было плохо?

Долгое время это лежало камнем на его душе. Но сегодня, услышав, как мама говорит сквозь слезы, в глубине души он вдруг почувствовал, что камень на его сердце стал намного легче.

Е Чэнь нахмурился.

Он не был членом семьи Сяо, у них не было так называемых родственных связей, поэтому он с первого взгляда мог разглядеть, что старуха Сяо прикидывалась страдающей, чтобы вызвать к себе доверие.

Семья Сяо сейчас была в тупике. Разрешения конфликта им не получить, и компания Сяоши обязательно развалится. Старуха Сяо в один миг упадет на самое дно.

Такого рода люди всю жизнь пекутся о своей репутации, и даже при смерти не смогут принять собственную нищету, то, что они остались без средств к существованию, поэтому они непременно будут ломать голову, изыскивая методы по исправлению положения.

Прежде она угрожала Сяо Чужань, но та не подкидывала ей никаких удобных случаев. Она также использовала деньги, пытаясь найти зацепку через Ма Лань, но последняя не могла уговорить дочь.

Сейчас она взяла на прицел Сяо Чана, готовясь использовать свое фальшивое страдание, пытаясь через него отыскать способ разрешить проблему!

Возможно, это ее последний план.

Сяо Чан к этому времени уже повелся.

Он почувствовал, как путы на сердце ослабли, и в глубине его души вновь вспыхнула любовь к матери. И как результат он говорил, проливая слезы:

- Мам, в душе я вас ничуть не виню, я знаю, что сам сплеховал, у меня нет таланта старшего брата, я не старался никого превзойти, от природы я не самый полезный человек. Я заставил вас разочароваться, простите...

Старуха Сяо схватила его за руки и, задыхаясь, молвила:

- Сынок, ты понимаешь, что мама старалась. Даже если мама сейчас умрет, то все не зря!

Стоящий рядом человек в летах, Сяо Цянь, поспешно шагнул вперед, всхлипывая, говоря:

- Мам, не надо все время говорить о смерти. У нас с Чаном уже нет отца, нам никак нельзя остаться без мамы!

Утирая слезы, старуха Сяо довольно сказала:

- У вас, братьев, я в душе, даже если и умру, то счастливой! — сказав это, она добавила: - Вы должны быть дружны! Если братья будут единокорны, то смогут получить все! Поговорка гласит: нападение веселее с друзьями! Если вы двое сможете хорошо работать вместе, какая бы печаль не настигла семью Сяо, она будет процветать!

Сяо Цянь закивал:

- Мама, Вы верно говорите. Я усвоил урок! Впредь мы с Чаном будем трудиться рука об руку и вместе укрепим семью Сяо!

Выражение лица у Сяо Чана тоже было взволнованное - он попал в западню.

Е Чэнь про себя машинально вздохнул. Старуха Сяо и правда мастер нечестного приёма! Две-три фразы, и тестя уже ввели в заблуждение!

В самом деле!

Сяо Чана тоже подбивали слова матери и старшего брата. Бесконечно растроганный, он сказал:

- Мама, успокойтесь, я обязательно буду дружен со старшим братом!

Услышав эти слова, старуха Сяо вдруг взволновалась, говоря:

- Хорошо! Хорошо! Очень хорошо!

Теперь старуха Сяо обратилась к склонившим головы и молчавшим Сяо Луну и Сяо Вэйвэй:

- А вы двое срочно извинитесь перед Чужань и Е Чэнем! Хоть вы с Чужань и не родные, но вы все еще двоюродные. Вы все кровью связаны, как вы можете постоянно переходить границы в отношениях с Чужань и Е Чэнем?

Сказав это, старуха Сяо посмотрела на Сяо Вэйвэй и воскликнула:

- Вэйвэй! В особенности ты! Сегодня на церемонии открытия ты хотела распустить руки на старшую двоюродную сестру? Ты такая храбрая, что готова съесть медвежье сердце и печень

леопарда?! И ты еще не спешишь перед ней извиниться!

Брат и сестра тут же поклонились и набожным голосом произнесли:

- Чужань, прежде мы были виноваты! Просим прощения! Впредь мы ничего не сделаем против тебя!

Чужань была застигнута врасплох, она никогда не видела, чтобы Сяо Лун и Сяо Вэйвэй признавали поражение и извинялись. На протяжении многих лет они были задирами, противостояли друг другу не на жизнь, а на смерть.

Но видя, как они извиняются, Сяо Чужань дружелюбно сказала:

- Оставим дела прошлого...

Старуха Сяо обрадовалась и тут же сказала Сяо Чужань:

- Чужань, пока что твой отец на стадии реабилитации, ему нужно хорошенько подлечиться. Хоть вилла семьи Сяо и старая, но обстановка, по сравнению с вашим жилым домом, там лучше. Может, переедете туда жить всей семьей?

<http://tl.rulate.ru/book/71027/1983130>